

УДК 339.98

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-104-107

**Экономическое взаимодействие Китайской Народной Республики
и Соединенных Штатов Америки в глобальных цепочках создания стоимости
в рамках торгового противостояния**

Тумашева М.В.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры международных экономических отношений
Института международных отношений, истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета

Чатурова Д.И.

Студентка магистратуры Института международных отношений,
истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета

Актуальность исследования обусловлена усилением торгового конфликта между крупнейшими экономиками мира, что нарушает сложившиеся производственно-сбытовые цепочки и вызывает изменения в мировой экономике. Цель исследования – анализ влияния торгового конфликта на участие Китая и США в глобальных цепочках создания стоимости (ГЦСС), а также оценка последствий протекционистской политики для двусторонней торговли. В рамках исследования решены задачи по анализу теоретических основ ГЦСС, изучению динамики торгового взаимодействия между странами, а также выявлению изменений, вызванных торговыми ограничениями. Научная и практическая значимость работы заключается в оценке воздействия торгового противостояния на глобальные экономические процессы и выявлении изменений в структуре международной торговли, что может быть полезно для разработки стратегий международной торговли. Делается вывод о негативном влиянии торговых противоречий на динамику двустороннего экспорта, а также на торговлю внутри ГЦСС (путем оценки динамики Индекса участия в ГЦСС для экспорта за 2000, 2007–2022 гг.) и о сохраняющейся важности экономических взаимоотношений США и Китая, особенно в рамках ГЦСС. Новизна исследования заключается в том, что анализируются долгосрочные изменения в структуре ГЦСС и оцениваются последствия политики «разъединения» экономик для глобальных торговых процессов.

Ключевые слова: КНР, США, глобальные цепочки создания стоимости, «торговая война», экономическое противостояние, протекционизм

Для цитирования: Тумашева М.В., Чатурова Д.И. Экономическое взаимодействие Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки в глобальных цепочках создания стоимости в рамках торгового противостояния // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 104–107. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-104-107.

Мировая экономика в настоящее время переживает непростые времена из-за усиливающегося противостояния между двумя крупнейшими игроками: Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой. Конфликт заключается в росте таможенных пошлин и введении запретов на совместную работу американских и китайских компаний. В результате нарушаются уже сложившиеся глобальные цепочки создания стоимости (далее – ГЦСС), а образование новых становится все более трудным. Учитывая взаимозависимость экономик этих стран, вызванную многолетним сотрудничеством, текущее противостояние вызывает серьезные изменения в мировой экономике.

США и Китай имеют долгую историю взаимодействия в рамках ГЦСС, особенно после того как Китай открыл свои рынки для иностранных компаний в рамках реализации политики «открытых дверей», а также вступил в ВТО в 2001 г. Американские транснациональные корпорации (ТНК) перенесли в Китай часть трудоемких процессов производства и сборки, что привело к тесной экономической взаимосвязи между этими странами. Современная протекционистская политика США нацелена на снижение этой зависимости, что является одной из предпосылок торгового конфликта, который также называют «торговой войной» США и Китая. Его уникальность заключается в том, что он затрагивает не только фирмы и отрасли внутри этих стран, но и множество других участников ГЦСС по всему миру, а последствия конфликта проявляются со временем. В связи с этим выбранная тема исследования становится все более актуальной.

Рассмотрим теоретические и методологические основы изучаемой темы. Глобальные цепочки создания стоимости представляют собой процесс разделения производства на этапы, которые выполняются в разных странах [1, с. 14]. Степень вовлеченности стран в цепочки создания стоимости можно оценить с помощью Индекса участия в ГЦСС, который включает прямое, обратное и двустороннее участие. Прямое участие — экспорт продукции собственного производства для дальнейшей переработки в других странах. Обратное — импорт промежуточных товаров для их использования в национальном производстве и последующего экспорта. Двустороннее (объединяет оба вышеуказанных аспекта) — это импорт товаров и услуг, который затем направляется в реэкспорт промежуточной продукции [2, р. 8–10].

Перейдем к анализу экономического взаимодействия Китая и США в ГЦСС в рамках торгового противостояния. В последние два десяти-

летия под влиянием экономической нестабильности и сопутствующих ей событий начался новый этап развития ГЦСС. Теперь не глобальные производственно-сбытовые цепочки определяют развитие национальных экономик, а наоборот — национальные экономики оказывают существенное влияние на ГЦСС. Одним из таких событий является начавшаяся в 2018 г. «торговая война» США и КНР. Причинами противостояния являются торговый дефицит, протекционистская внешнеторговая политика США, принуждение со стороны китайских властей к передаче интеллектуальной собственности американских фирм в обмен на присутствие на растущем китайском рынке, а также борьба за глобальное лидерство [3, с. 219–220]. Конфликт прошел через несколько этапов (рис. 1), включающих как умеренное повышение тарифов в 2018 г., так и значительное увеличение ставок в 2019 г. Несмотря на торговое соглашение о первой фазе урегулирования конфликта, подписанное в 2020 г. [4], ситуация остается напряженной из-за высоких тарифов и продолжающихся экономических ограничений.

Согласно оценке аналитика Всемирного банка, по состоянию на март 2023 г. были повышены тарифы на китайские товары стоимостью 550 млрд долл. и на американские — стоимостью 185 млрд долл. [5, с. 3].

Конфликт существенно повлиял на объемы внешней торговли между странами. В 2019 г., по сравнению с 2018 г., экспорт Китая в США снизился на 12,5 % (на 60 млрд долл.), а экспорт США в Китай — на 10,8 % (на 13 млрд долл.) [7]. В 2020 г., даже несмотря на ограничения из-за пандемии COVID-19, в последующие годы наблюдался рост товарооборота [7], что подчеркивает значение КНР и США друг для друга как торговых партнеров. Однако в 2023 г. показатели снова начали снижаться [7], что может быть связано с политикой «разъединения» двух экономик, проводимой администрацией Президента США Джо Байдена. Эта политика предусматривает перенос производственно-сбытовых цепочек в Мек-

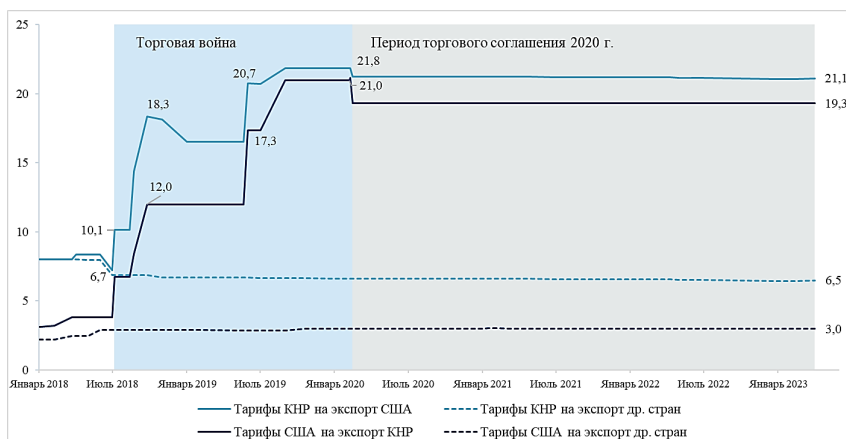

Рис. 1. Средневзвешенные ставки двусторонних пошлин США и Китая и их ставки на продукцию из других стран (%), январь 2018 г. – апрель 2023 гг. [6]

сику, Ирландию и Вьетнам [8, с. 12]. Первая, в свою очередь, сместила Китай с лидера по объему торговли с США в 2023 г. [7].

США и КНР – важные партнеры не только в традиционной торговле, но и в торговле внутри ГЦСС. На рисунке 2 представлена динамика Индекса чистого прямого, обратного и двустороннего участия в ГЦСС для китайского экспорта в США за 2000, 2007–2022 гг.

Несмотря на последние глобальные экономические изменения (финансовый кризис 2008 г. и пандемия *COVID-19*), структура китайского экспорта в США демонстрировала относительную стабильность. На протяжении всего периода, начиная с 2000 г., преобладающей частью экспорта Китая в США является чистое обратное участие в ГЦСС, т.е. значительная часть экспорта КНР в США содержит промежуточные товары, которые были ранее импортированы в Китай для дальнейшей переработки или завершения производственного процесса. Однако с 2007 г. доля чистого обратного участия постепенно снижается, что демонстрирует факт того, что Китай теперь в меньшей степени занимается производственно-сборочной деятельностью для американской продукции. Тем не менее чистое обратное участие сохраняется на высоком уровне. В 2019 г. наблюдалось снижение совокупного показателя, что, вероятно, было связано с действием ограничений из-за торгового конфликта: в 2019 г. – 22,3 %, а в 2018 г. – 23,3 %, т.е. снизился на 4,3%. Можно сделать вывод, что увеличение тарифов негативно повлияло на торговлю готовой продукцией больше, чем на торговлю товарами внутри ГЦСС. На рисунке 2 также заметно влияние пандемии, которое проявляется в большем падении показателей в 2020 г. вследствие глобальных экономических сбоев. Но в 2021 г. наблюдалось восстановление, что может быть частично связано с адаптацией компаний к новым условиям и стабилизацией экономических отношений. Тем не менее влияние текущей политики Джо Байдена на ГЦСС пока трудно оценить из-за отсутствия полных данных за 2023 г. На рисунке 3 представлено обратное направление товарооборота: динамика Индекса чистого прямого, обратного и двустороннего участия в ГЦСС для американского экспорта в Китай за 2000, 2007–2022 гг.

На протяжении рассматриваемого периода значительная часть экспорта США в Китай приходилась на чистое прямое участие, что подразумевает экспорт американской продукции, которая содержит внутреннюю добавленную стоимость без значительной переработки в других странах: это отражает

высокую степень самодостаточности и технологической развитости американской экономики.

Однако до мирового финансового кризиса 2008 г. доля прямого участия в экспорте США в Китай была более выраженной, а затем уменьшалась до 2018 г., когда начался активный этап торгового конфликта, стало заметно снижение обратного участия, увеличение пошлин на импортную продукцию из Китая. В 2019 г. значение суммарного показателя сократилось на 6,1 % (2019 г. – 23 %, 2018 г. – 24,5 %), в 2020 г. проявляются негативные последствия пандемии *COVID-19*. Однако в 2021 г. и особенно в 2022 г. виден рост показателей, что может свидетельствовать об адаптации экономик к новым условиям.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что интеграция Китайской Народной Республики в глобальные цепочки создания стоимости сыграла ключевую роль в ее экономическом подъеме. Однако изначальная роль Китая как «мировой фабрики», выполняющей преимущественно трудоемкие процессы с низкой добавленной стоимостью, постепенно менялась. В то время как США всегда занимали позиции с высокой добавленной стоимостью в ГЦСС, Китай, развиваясь, стал продвигаться к более выгодным стадиям производства. Эти изменения и вызвали торговый конфликт, который, хотя и повлиял на динамику двусторонней торговли, не смог полностью разорвать тесные экономические связи между двумя странами.

Перспективные направления изучения данной темы включают анализ долгосрочного влияния по-

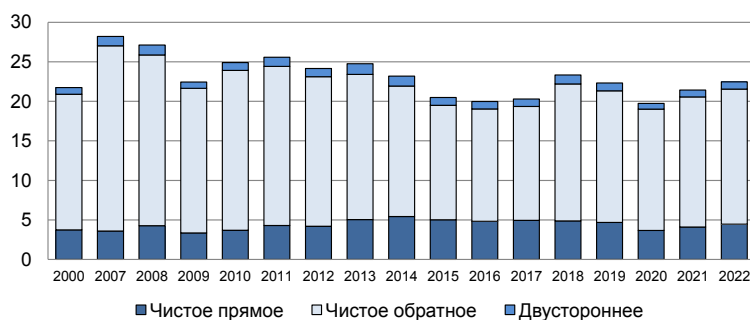

Рис. 2. Экспорт КНР в США в разбивке на чистое прямое, обратное и двустороннее участие в ГЦС (% от валовой торговли), 2000, 2007–2022 гг. [9]

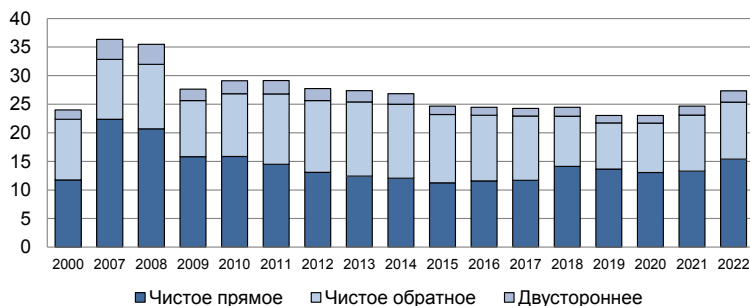

Рис. 3. Экспорт США в КНР в разбивке на чистое прямое, обратное и двустороннее участие в ГЦС (% от валовой торговли), 2000, 2007–2022 гг. [9]

литики «разъединения» на мировую экономику и ГЦСС, роли третьих стран в перестройке ГЦСС, вызванной «торговой войной», а также оценку влияния цифровизации и технологических изменений на участие США и Китая в ГЦСС в условиях политики протекционизма США.

Литература:

1. Interconnected Economies: Benefiting from Global Value Chains // Организация экономического сотрудничества и развития (OECD). 274 p. URL: <https://www.oecd.org/publications/interconnected-economies-9789264189560-en.htm> (дата обращения: 20.09.2024).
2. Borin A., Mancini M., Taglioni D. Economic Consequences of Trade and Global Value Chain Integration: A Measurement Perspective // Policy Research Working Paper 9785 (World Bank). 2021. 50 p.
3. Пак С. Торговая война Китая и США: что будет с китайской экономикой? // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 2. С. 213–235.
4. Economic and Trade Agreement between The Government of The United States Of America and The Government of The People's Republic Of China // Торговое представительство США. URL: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/phase%20one%20agreement/Economic_And_Trade_Agreement_Between_The_United_States_And_China_Text.pdf (дата обращения: 20.09.2024).
5. Zhou Y. The US-China Trade War and Global Value Chains // Всемирный банк (The World Bank). 48 p. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/3e5537ac17a795823a3e3c46b12c0351-0050022023/related/54-The-US-China-Trade-War-and-Global-Value-Chains.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).
6. Bown C.P. US-China Trade War Tariffs: An Up-to-Date Chart // Peterson Institute for International Economics (PIIE). URL: <https://www.piie.com/research/piie-charts/us-china-trade-war-tariffs-date-chart> (дата обращения: 20.09.2024).
7. UN Comtrade Database // Организация Объединенных Наций (UN). URL: <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения: 20.08.2024).
8. Монитор противостояния США – Китай 2023 / Под ред. В.Ю. Журавлевой, А.А. Бреславцевой. М.: ИМЭМО РАН, 2024. 119 с.
9. Multiregional Input-Output Database // Азиатский банк развития (ADB). URL: <https://kidb.adb.org/mrio> (дата обращения: 20.09.2024).

Economic Interaction Between the People's Republic of China and the United States of America in Global Value Chains Within the Framework of Trade Confrontation

Toumasheva M.V., Chaturava D.I.
Kazan (Volga Region) Federal University

The relevance of the paper is determined by the growing trade conflict between the world's largest economies, which disrupts established value chains and causes changes in the global economy. The aim is to analyse the impact of the trade conflict on the participation of China and the US in the Global Value Chains (GVCs) and to assess the consequences of protectionist policies on bilateral trade. The study solves the tasks of analysing the theoretical foundations of the GVCs, studying the dynamics of trade interaction between the countries, and identifying the changes caused by trade restrictions. The scientific and practical significance of the work lies in assessing the impact of trade confrontation on global economic processes and identifying changes in the structure of international trade, which can be useful for the development of international trade strategies. The conclusion is drawn about the negative impact of trade standoffs on the dynamics of bilateral exports as well as intra-GVC trade (by estimating the dynamics of the GVCs Participation Index for exports for 2000, 2007-2022) and the continued importance of the US-China economic relationship, especially within the GVCs. The novelty of the study lies in the fact that it analyses long-term changes in the structure of the GVCs and assesses the implications of the policy of 'decoupling' economies for global trade processes.

Keywords: China, USA, global value chains, "trade war", economic confrontation, protectionism

